

К читателю

Казахстан, ты огромен –
 пять Франций –
без Лувров, Монмартров –
уместились в тебе все Бастилии
 грешных столиц.
Ты огромную каторгой
 плавал на маленькой карте.
 О. Сулейменов

Современная реальность ежедневно диктует нам условия существования: быстротекущее время, ускоренный темп жизни, постоянная спешка – все это стало неотъемлемой частью повседневности. Но порой, безоглядно стремясь вперед, мы не замечаем, как от нас один за другим уходят те, чьи судьбы и жизнь могут послужить примером стойкости для будущих поколений. Их воспоминания представляют собой ценнейший исторический материал, который может быть безвозвратно утерян.

Эта книга основана на желании ознакомить со сведениями, которые ещё могут оставить нам люди, пережившие жестокое время сталинских репрессий, тюрем и лагерей. Только люди могут передать нам то самое важное, правдивое, чего не разыщешь в архивах, не увидишь на пожелтевших фото. Их воспоминания являются богатым опытом, на котором необходимо строить воспитание подрастающего поколения. Ведь историческая память есть опыт народа, страны, который содержит в себе значимую и актуальную информацию о прошлом в тесной связи с настоящим и главным, с будущим. Без этого невозможно построить гармоничное развитое демократическое государство.

С таким человеком – героем этой книги, я и познакомился. Это произошло совершенно случайно и даже неожиданно для меня. Во время одной из командировок в Москву я решил сделать подарок Ленинской библиотеке, которая еще со времен работы над диссертацией осталась в памяти как главная и лучшая из библиотек. Это были

книги и альбом о Карлаге – одном из крупнейших звеньев цепи ГУЛАГа, уникальные материалы, в которых раскрываются подробности о самом лагере и пребывании в нем множества людей, потерявших лучшие годы своей жизни, а иногда и саму жизнь, в его застенках.

И вот, по прошествии нескольких дней после моего возвращения в Караганду раздался телефонный звонок. Человек на том конце провода сразу же представился: «Лев Александрович Вознесенский». На секунду я просто опешил, ведь эта фамилия была мне хорошо знакома. Я знал очень много о его семье, о нем самом, видел его телепередачи. Меня порадовали его отзывы о моих книгах, благодаря чему состоялось наше личное знакомство.

Позже, при личных встречах, во время наших бесед, длившихся часами, Лев Александрович рассказал о судьбе своей семьи, о своей разнообразной, но всегда связанной с наукой трудовой деятельности. Я спросил его о том, почему его так заинтересовали мои публикации. Как оказалось, он сам несколько лет провел в лагерях и начал этот свой путь именно с

Песчаного лагеря Карагандинской области. Множество интересных фактов, событий, дат удалось мне узнать благодаря воспоминаниям Льва Александровича. Встреча с ним оставила неизгладимое впечатление и это легко можно объяснить: он – интересный, умный, правдивый человек, общение с ним оставляет чувство интеллектуального и духовного обогащения.

Мое же неофициальное, заочное знакомство с семьей Вознесенских произошло много лет назад, когда еще в детстве за мои шалости отец «наказывал» меня чтением книг. Одной из них стала небольших размеров, но весьма содержательная работа Колотова В.В. «Николай Алексеевич Вознесенский», которую я прочел от корки до корки, и в назначенный день держал ответ перед отцом. Рассказав о прочитанном, я с чувством выполненного долга хотел было уже выйти из комнаты, но отец остановил меня простым вопросом, который в тот момент поставил меня в тупик: «А что же случилось с Николаем Алексеевичем? Ведь это был крупный государственный деятель и вместе с тем человек с тяжелой судьбой.

И кто знает, как бы сложилась жизнь целой страны, если бы он исполнил все, во что верил, ради чего жил и работал...». Тогда я не знал, что же мне ответить, поскольку в силу своего подросткового возраста не задумался над небольшим абзацем в тексте.

Спустя более 30 лет, когда я вернулся домой из Москвы после нескольких дней, проведенных в обществе Льва Александровича, я снова взял в руки эту книгу, с удивлением заметив, что на полях одной из страниц, где написано всего несколько строк о том, что же все-таки стало с великим советским экономистом, карандашом нарисован вопросительный знак. Я понял, что мой отец сделал это для меня, как бы предчувствуя, что когда-нибудь я вернусь к этой книге, которая сыграла определенную роль в моей жизни ученого, исследователя и просто человека.

*С уважением
доктор юридических наук, профессор
Нурлан Дулатбеков*